

Юань Цзинкунь выждал, пока за Гэн Синем закроется дверь. Отсчитав полчаса, чтобы тот наверняка уехал, он быстро переоделся и выскользнул из дома.

Выйдя за ворота жилого комплекса, он поймал такси и бросил водителю адрес:

— Миньцзян-лу, больница Хуаньхай.

У входа в больницу Цзинкунь переплатил шоферу, попросив того подождать, и поспешил к первому корпусу. Замерев у палаты интенсивной терапии, он долго смотрел сквозь чистое стекло на отца, все еще находившегося в коме. Тревога в сердце чуть утихла.

Времени было в обрез. Юань Цзинкунь не решился зайти внутрь — боялся, что не сможет заставить себя уйти вовремя и пропустит момент возвращения надзирателя.

Его неподвижная фигура привлекла внимание медсестры. Подойдя ближе, она вежливо поинтересовалась:

— Господин, вам помочь?

Цзинкунь лишь молча покачал головой. Медсестра невольно залюбовалась красивым мужчиной, чье лицо, даже омраченное глубокой складкой между бровей, казалось безупречным.

Взглянув на часы, Цзинкунь понял: пора.

«Как же хочется остаться здесь подольше».

Он с тяжелым сердцем покинул больницу. Стоило ему сесть в машину, как поникший вид пассажира вызвал у таксиста сочувствие.

— Парень, ты это, не принимай близко к сердцу, — принялся утешать его водитель. — Все мы люди, все бодем. Кто не ест каши, тот не живет, верно? Совсем плох твой родственник? Не переживай, медицина сейчас на высоте, выкарабкается.

Гун Сино раздраженно отбросил чертежи на стол. Необъяснимая тревога не давала сосредоточиться — дурное предчувствие липким холодком оседало в душе, предвещая беду.

С тендером всё шло по плану. При их мощи проект был почти в кармане, а торги казались лишь формальностью, красивой постановкой для публики. Но беспокойство росло, мешая

дышать. Сино протер очки, словно надеясь смахнуть и это неясное смятение, но тщетно.

Он набрал номер квартиры, где жил Цзинкунь. Три гудка — тишина.

Гун Сино нахмурился. Гэн Синя нет на месте? А если и его нет, то где Юань Цзинкунь?

Спустя пять минут он позвонил снова — результат тот же.

Сино не выдержал. Поднявшись, он набрал мобильный Гэн Синя. Тот ответил после первого же гудка:

— Господин Гун, слушаю вас.

— Ты где? — Сино по шуму на заднем плане понял, что помощник находится в людном месте. Не дожидаясь ответа, он резко спросил: — Где Юань Цзинкунь?

Гэн Синь опешил.

— Господин Юань должен быть дома, в квартире.

— Тогда почему никто не берет трубку? — в голосе Сино прорезались гневные нотки.

— А? — Гэн Синь растерялся. — Как же так? Может, спит и не слышит?

Невозможно. От такого грохота не проснулся бы только мертвый.

Сино ничего не объяснил. Бросив секретарю: «Я уеду ненадолго, если что — звоните», он вышел из кабинета.

Гэн Синь остался стоять с замолкшим телефоном в руках, пребывая в полном замешательстве.

«Что случилось? Неужели он ушел? Быть не может...»

Гун Сино сам погнал машину к жилому комплексу. Ворвавшись в квартиру, он обошел все комнаты, но Юаня Цзинкуня нигде не было.

«Сбежал?»

Сердце пропустило удар, но Сино тут же отмел эту мысль. Нет, Цзинкунь не из таких. Раз

обещал — сделает.

Но тогда где его черти носят?

Цзинкунь почти бегом вернулся в квартиру. Выйдя из лифта, он увидел распахнутую настежь дверь и похолодел — Гэн Синь уже здесь. Пытаясь унять бешеный стук сердца и выровнять дыхание, он осторожно вошел внутрь.

Двери в маленькую комнату и на кухню были открыты, но Гэн Синя нигде не было видно. Цзинкунь недоумевал: если помощник еще не вернулся, то кто открыл замок? Неужели воры?

— Вернулся?

Ледяной голос, раздавшийся из глубины гостиной, заставил Цзинкуня вздрогнуть и отшатнуться на несколько шагов. Это был Гун Сино.

«Проклятье, что он здесь делает?»

Собрав волю в кулак, Цзинкунь поднялся по ступеням в гостиную. Нечего бояться, он не совершил никакого преступления.

— И где же ты был? — Сино сидел на диване, не сводя с него тяжелого, не сулящего ничего доброго взгляда.

— В больнице. Навещал отца, — Юань Цзинкунь ответил твердо, глядя прямо в глаза. Скрывать правду не было смысла.

— А ты спросил меня, прежде чем уйти? Получил моё согласие? — Сино вскипел. Его бесило это самоуправство, но еще больше — вызывающее спокойствие на лице Цзинкуня.

— Это моя свобода и моё право. Я не обязан спрашивать твоего позволения!

Цзинкуню претил этот покровительственный тон, этот взгляд господина, вззирающего на слугу.

— Твоя свобода? Твое право? — Сино резко встал и подошел вплотную, издевательски и зло усмехнувшись.

— Что это значит? — гнев волной захлестнул Цзинкуня, голос невольно сорвался на крик.

— А то и значит: без моего разрешения ты не имеешь права переступить порог этого дома! — отчеканил Сино тоном, не терпящим возражений.

— У тебя нет полномочий ограничивать мою личную свободу! — парировал Цзинкунь.

— Ты... — Сино, вне себя от ярости, схватил его за плечо и прошипел сквозь зубы: — Да ты всего лишь инструмент! Купленная за деньги вещь, чтобы выносить мне ребенка! О каких правах ты тут рассуждаешь?!

Слова сорвались с языка прежде, чем он успел их осознать. Сино тут же пожалел о сказанном — он не был грубым человеком, и как бы ни был зол, не должен был опускаться до подобных оскорблений. Но слово не воробей.

В этот момент в квартиру вошел Гэн Синь, нагруженный пакетами с продуктами. Услышав последнюю фразу, он застыл на пороге, не зная, войти ему или незаметно ретироваться.

Юань Цзинкунь замер, широко распахнув глаза. Он не мог поверить, что этот человек способен на такую низость. Обида и жгучий стыд ударили в голову. Не помня себя, он вскинул руку и вплепил Сино пощечину. Удар был не слишком сильным, но хлестким — у Сино лопнула кожа на губе, выступила кровь.

Левая щека Сино вспыхнула огнем. Потрясенный, он уставился на Цзинкуня — никто и никогда не смел поднимать на него руку. Ярость ослепила его, выжигая остатки благоразумия.

С коротким рыком Сино наотмашь ударил в ответ.

От этого мощного удара Цзинкунь, не ожидавший отпора, пошатнулся и отлетел назад. Его повело в сторону, и он рухнул на диван, со всей силы ударившись низом живота о жесткий деревянный подлокотник.

— А-а... — он сдавленно застонал, побледнев.

Цзинкунь инстинктивно согнулся, прижимая ладони к животу в отчаянной попытке защитить то, что было внутри.

Гэн Синь, стоявший за декоративной перегородкой, не видел, что произошло, но звуки ссоры и глухой удар заставили его отбросить колебания. Что-то случилось.

— Что с тобой?! — голос Сино, в котором ярость мгновенно сменилась тревогой, заставил Гэн Синя броситься в гостиную.

Картина, представшая перед ним, была ужасающей: Юань Цзинкунь сполз на пол у дивана, до боли кусая губы и содрогаясь всем телом. Он прижимал руки к животу, а на его лице отражалась нечеловеческая мука. Гун Сино замер рядом на коленях, бледный как полотно, пытаясь схватить его за плечи и помочь подняться.

— Уйди... — прохрипел Цзинкунь, из последних сил отталкивая его руки. Ему не нужна была эта запоздалая жалость.

Резкая, пульсирующая боль внизу живота становилась невыносимой. Цзинкунь боялся даже пошевелиться.

Гэн Синь мгновенно сориентировался. Схватив телефон, он лихорадочно набрал номер доктора Ся Лефаня:

— Живо сюда! Срочно!

В пылу ссоры Сино на миг забыл о положении Цзинкуня. Теперь же, глядя на его мучения, он чувствовал, как внутри всё леденеет от ужаса.

«Ребенок... Господи, только не ребенок... С ним не должно ничего случиться. Только не это!»

<http://bllate.org/book/17488/1693448>